

В.В. Башкеев

ИВ РАН

**Правление западноханьского императора Вэнь-ди:
анализ важнейших политических процессов
(на основе данных *Ханьшу*)**

Данная статья¹ посвящена правлению Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.) – третьего императора древнекитайского государства Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.). В центре нашего внимания будут процессы политической борьбы (иначе говоря, «борьбы за власть») на четырёх этапах: борьба за получение власти, борьба за её удержание и последующую реализацию и борьба за её передачу наследнику (см. [6, с. 63–64]). Эти процессы были выявлены нами в результате анализа источников по истории периода Западная Хань – прежде всего, *Ханьшу* («История Хань»), а также *Шицзи* («Исторические записки») Сыма Цяня. В ходе исследования стал очевиден ключевой характер правления Вэнь-ди в истории Западной Хань, чем и обусловлено наше особое к нему внимание. Поскольку до недавнего времени правление этого великого императора не получало достаточного внимания в российской исторической науке, возникла необходимость провести исследование и опубликовать основные результаты в настоящей статье².

Кратко об историографии. В отечественном китаеведении еще не сложилось устойчивой традиции описания отдельных правлений с фокусом внимания на носителе высшей власти как центральной фигуре исторического процесса в целом и политической истории в частности, основное содержание которой составляет борьба за власть. В общей массе работ исследования отдельных правлений по-прежнему остаются в меньшинстве. В прошлом столетии различные периоды китайской истории, в частности Западная Хань, описывались в целом,

© Башкеев В.В., 2013

задачи описать отдельное правление и проанализировать его особенности, как правило, не ставилось. Акцент исследования приходился не на фигуру носителя высшей власти и его место в политической истории, а на другие сферы общественной жизни, связанные, как правило, с экономической проблематикой и социальными конфликтами (т.н. «классовая борьба»).

Ранее только А.А. Бокщанин в своих работах ставил фигуру носителя высшей власти в центр изучаемой проблематики (см. [7–18]). Едва ли не впервые научная работа посвящена системному исследованию политической истории, в отличие от безбрежного моря различного рода сугубо описательных публикаций, не отягощённых аналитикой, как, например, показано в анализе одной из исторических работ, недавно выполненном А.А. Бокщаниным [18].

В нынешнем веке акценты смещены в сторону политической истории, однако времени для смены тенденций прошло ещё недостаточно. Первые системные исследования в этой области применительно к Древнему Китаю начали проводиться относительно недавно, уже в начале XXI в. Это курс лекций по истории Китая Д.В. Деопика и М.Ю. Ульянова [23] и работы М.С. Целуйко [52], Ф.С. Жирова [27], П.В. Халтуриной [51] и других. Среди работ по Западной Хань вопросов политической борьбы касаются немногие – одним из редких исключений являются несколько работ М.В. Королькова, посвящённых такому аспекту политической борьбы в ранней Западной Хань, как наделение уделами (см. [37–39]). Непосредственно правлению Вэнь-ди до нынешнего года была посвящена только вышедшая в 2011 г. статья Ю.Л. Кроля о точках зрения историков Сыма Цяня и Бань Гу на получение императором Вэнь-ди «мандата неба» [40].

Что же касается общих описаний истории этого периода, то в них наибольшее внимание привлекало правление внука Вэнь-ди, императора У-ди (141–87 гг. до н.э.) в силу уникальной длительности этого правления и его насыщенности яркими событиями внешнеполитического характера. На этом фоне Вэнь-ди, как правило, особого внимания не уделялось. В отечественной историографии подобного рода общие описания до настоящего времени опубликованы только в составе различных учебных пособий.

В зарубежной науке наиболее авторитетным трудом до сих пор является первый том «Кембриджской истории Китая», вышедший почти тридцать лет назад, в 1986 г. [54], автором разделов по политической истории в этом коллективном труде является М. Лева, который, в свою очередь, основывался на переводе и комментариях к *Ханьшу*, выполненных Г. Дабсом [53], положившем начало изучению Западной Хань в англоязычной научной среде.

Из достижений китайской исторической науки в исследовании данной проблемы заслуживает отдельного упоминания новейший труд «История китайской цивилизации» [55].

1. О подходах к исследованию

Сначала кратко скажем о методах и подходах к системному анализу правления.

1.1. Периодизация как основа описания истории

Одним из первых результатов исторического исследования и, одновременно, одним из важнейших исследовательских инструментов в руках историка является периодизация. Выделение периодов, способствуя структурированию исходного материала и являясь «начальным» этапом описания и исследования исторического процесса, одновременно является важным методом его анализа. Периодизация позволяет описать историю при любом количестве доступной информации на любом уровне её проработки. И в случае, когда известен лишь список правителей, и в случае, когда доступны целые тома источников, периодизация позволяет выявить и описать протекавшие процессы, отличаться будут лишь способы их выделения и степень подробности рассказа³. Проблеме периодизации как основного метода систематизации и обобщения истории уже посвящено немало работ (см.: [2; 46; 48; 52]). В нашем случае периодизация позволяет структурировать и упорядочить политические процессы, протекавшие в правление императора Вэнь-ди уже после того, как они выявлены нами в результате многоэтапного исследования.

1.2. Поэтапный подход к исследованию

Исследования наших коллег, обобщённые в упомянутой выше статье [6], позволили выработать и уточнить подходы к историческому исследованию, в центре которого лежит анализ одиночного правления с точки зрения политической борьбы, что предполагает многоэтапный подход к исследованию, при этом каждый этап должен выполняться последовательно.

На первом этапе проводится ряд текстологических процедур, совокупность которых обобщённо названа авторами «критикой текста» источника [6, с. 51]. Её основная задача – выявить, какими особенностями обладает исследуемый текст в целом и его отдельные части (если он сложносоставной). Это позволяет определить подходы, применение которых потребуется при анализе содержания на следующем этапе.

Второй этап – выявление и анализ «единиц исторической информации». Из текста источника с учётом его особенностей выделяются, а затем группируются и подвергаются количественному

анализу т.н. «единицы исторической информации». Эти операции позволяют определить, какие сведения являются приоритетными для той или иной исторической эпохи [6, с. 54].

Наконец, на следующем этапе полученная картина приоритетов позволяет увидеть, описать и проанализировать важнейшие статические явления и динамические процессы, имевшие место в исследуемую эпоху. Описание и анализ этих процессов и явлений, систематизированных и структурированных с помощью выделения периодов, по сути и являет собой «написание истории» того или иного объекта (в случае с политической историей – государства) в ту или иную эпоху.

1.2.1. Первый этап – анализ текста источника

Рассматриваются три уровня элементов структуры текста – макро-, мезо- и микроуровень, внутри которых возможно деление текста на жанры в том случае, если он «сложносоставной». Приведём здесь особенности каждого их уровней, выделенные авторами упомянутой статьи: «*Макроуровень* – это заданное издателями памятника естественное разделение на части и главы... На *мезоуровне* сначала даётся характеристика однородности текста, затем выделяются отдельные элементы его структуры и устанавливается их жанровая принадлежность. Таким образом... выясняется, рассматриваемый текст относится к числу „простых“ или „сложносоставных“... На *микроуровне*, то есть внутри каждой из... „структурно-жанровых групп“ (СЖГ), выявляются мельчайшие элементы их структуры – „простейшие сообщения“, которые и могут считаться мельчайшими „единицами исторической информации“» [6, с. 51–52].

При анализе всех *ди цзи* («императорских анналов») *Ханьшу* на мезоуровне структуры, стало очевидно, что их текст сложносоставной. Все главы раздела включают в себя три группы устойчивых, постоянно повторяющихся текстов: «хроника», «повествование»⁴, «документ»⁵.

1. «Хроника» – датированное событие, содержащее действие и объект, иногда – безличное, иногда – с субъектом действия; эмоциональная окраска отсутствует.

2. «Повествование» – недатированный рассказ более высокой, чем в хронике степени детализации, часто эмоционально окрашенный.

3. «Документ» – фрагменты и полные тексты указов, прошений и пр.

Проведённое нами исследование всех двенадцати глав *ди цзи Ханьшу* показало, что выявленные группы можно вполне определённо считать универсальными⁶.

Каждой из перечисленных структурно-жанровых групп присущи свои «единицы исторической информации». Для «хроники» это «действие» и «событие», в «повествовании» к ним добавляются «идея» и «признак», «описания» также содержат «признаки», а для «документов» характерны «идея» и «действие» (подробнее см.: [6, с. 52–54]). Информация группы «хроника» составляет большую часть текста *ди цзи*⁷, выполняя основное назначение раздела – фиксирование датированных событий в жизни государства. Поэтому на настоящий момент в соответствии с озвученными выше актуальными исследовательскими задачами именно «хроникальные» сообщения представляют для нас наибольший интерес⁸, и на следующем этапе исследования мы ограничились анализом «действий» и «событий», содержащихся «хронике», а также «действий», содержащихся в текстах указов⁹.

1.2.2. Второй этап – выделение и анализ «единиц исторической информации»

К настоящему моменту в сфере анализа мельчайших единиц исторической информации накоплен значительный опыт. Первые подходы применительно к исследованию текстов древнекитайских источников были намечены Д.В. Деопиком, М.Ю. Ульяновым и другими нашими коллегами (см.: [19–22; 25; 44]). В общем виде на этапе выделения и анализа мельчайших единиц исторической информации происходит их объединение в смысловые группы (типологизация), после чего они подвергаются количественному анализу с целью выявить, какие группы единиц исторической информации приоритетны для данной исторической эпохи. Выявленная картина приоритетов позволяет увидеть, описать и проанализировать процессы и явления на различных этапах общеисторического процесса, которые ранее были скрыты, и которые невозможно было увидеть при первом взгляде на источник без проведения поэтапного исследования (см.: [6, с. 54]).

1.2.3. Адаптация методов первых двух этапов к исследованию *Вэнь-ди цзи*

Применительно к анализу *Вэнь-ди цзи* основываясь на результатах выделения структурно-жанровых групп и имея перед глазами картину распределения всех элементов исторической информации по годам внутри правления (см. табл. 1) императора Вэнь-ди, мы выполнили периодизацию, основанную на том, какие годы в правление императора были отражены в источнике более подробно, а какие – менее¹⁰. Это позволяет увидеть в динамике, как менялась активность носителя высшей власти, и какую степень важности (в глазах автора текста) имел тот или иной период правления.

Затем мы перешли к анализу «единиц исторической информации», который включал в себя следующие шаги:

1. Составление компьютерной базы данных, включающей в себя все сообщения хроникального характера из главы *Вэнь-ди цзи*¹¹.

2. Введение понятия «условное событие». Оно названо «условным» потому, что присвоено нами в качестве «ярлыка» в результате обобщения данных хроникальных сообщений. Это краткое определение, которое мы даём каждому из элементов исторической информации («действий» или «событий») с тем, чтобы сделать возможным их типологизацию и подсчёт.

3. Выявление приоритетных групп «условных событий» – это позволяет увидеть картину приоритетов для данного периода, что фактически является основным содержанием правления.

4. Анализ информации приоритетных групп на основе выявленной на текстологическом этапе исследования «промежуточной» периодизации правления.

5. Составление общей периодизации правления с учётом как результатов текстологического этапа исследования, так и результатов анализа содержания «хроники». Описание правления с использованием данной периодизации. В данной статье мы публикуем общие результаты исследования, поэтому приведённая ниже периодизация будет включать выводы, сделанные на всех этапах исследования.

1.2.4. Третий этап – выявление процессов как изменяющихся явлений в истории исследуемого правления

Наконец, следующим этапом исследования является выделение процессов (то есть динамически изменяющихся явлений), которые мы можем увидеть в результате анализа приоритетов распределения массовых сообщений источника по периодам. Располагая приоритетную информацию в хронологическом порядке в соответствии с заранее составленной периодизацией, мы получаем динамическую картину важнейших для данного правления изменяющихся «явлений» (как-то: взаимодействие императора с родственниками, знатью, чиновниками; мирные перемещения императора по стране; военные действия; события сакрального и ритуального характера; природные явления, бедствия и знамения и пр.).

2. Анализ важнейших политических процессов в правление императора Вэнь-ди

2.1. Общая периодизация правления императора Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.)

На основании приоритетов распределения информации в главе *Вэнь-ди цзи* нами составлена следующая периодизация правления:

Период 1. 180–177 гг. до н.э. Четыре года. Установочные преобразования начала правления как способ удержания и укрепления власти

Наибольшая доля (49,4%) единиц исторической информации в главе приходится именно на этот период. Первые четыре года правления привлекли наибольшее внимание при создании источника. Это самый острый период, насыщенный борьбой за удержание власти. Он является традиционным для исторических сочинений, однако, такой высокий процент – почти половина всей информации в первые четыре года правления – является беспрецедентным для всей истории Западной Хань. Это отражает реальную историческую ситуацию – как раз тогда определялось, будет ли закреплена власть императора Вэнь-ди, и сможет ли род Лю после острейшей междинастической борьбы с родом Люй взять власть в свои руки. Этот период стал определяющим для всей эпохи Хань.

Период 2. 176–169 гг. до н.э. Восемь лет. Сокращение активности после первоначальных преобразований

Император «берёт паузу» после чрезвычайно насыщенного событиями начала правления – количество приоритетных процессов уменьшается. На этот период приходится первое снижение объёма информации – он включает в себя всего 6,6% всех элементов информации в главе. Это закономерно, т.к. элитам и обществу необходима была передышка после первого периода.

Период 3. 168–162 гг. до н.э. Семь лет. Наибольшая активность императора, важнейшие преобразования

В этот период деятельность императора вновь становится интенсивной – он проводит регулирование ритуальной и управленческой сфер власти правителя, оказавшее важнейшее влияние на дальнейшую историю Западной Хань, а также активно отражает нападения сюнну. В связи с этим, объёмы информации вновь растут – на семилетний отрезок в источнике приходится 29,4% всех элементов информации. Треть от общего объёма – значительная доля, что говорит об исключительной важности проведённых в это время преобразований.

Период 4. 161–157 гг. до н.э. Пять лет. Завершающий период правления

Для периода характерно снижение как объёмов информации (14,8% от всего объёма), так и активности императора. Основное содержание периода – это активные перемещения правителя по стране и отражение нападений сюнну. Завершающий год правления Вэнь-ди содержит 8,8% от общего объёма информации, и вся она

относится к посмертному указу императора Вэнь-ди, что подчёркивает его исключительную важность.

Далее рассмотрим, как сообщения наиболее важных приоритетных групп «условных событий» распределяются по выделенным нами периодам, и на основании этого выявим и проанализируем важнейшие процессы эпохи правления императора Вэнь-ди¹².

2.2. Анализ важнейших политических процессов правления Вэнь-ди на основании распределения приоритетных групп исторической информации по периодам

2.2.1. Период I. 180–177 гг. до н.э. Приход к власти, борьба за её удержание, установочные преобразования как одно из средств удержания власти

Первый период длится четыре года. Его содержание отражается в сообщениях источника, выделенных нами в следующие приоритетные группы исторической информации: церемониал прихода к власти, взаимодействие с чиновниками, наделение титулами, материальное вознаграждение, амнистия, перемещение императора, манёвры, отмена норм предшествующих правлений. В результате исследования нами были выделены следующие процессы, расположенные здесь в хронологическом порядке:

Процесс 1. Приход Дай-вана Лю Хэна к власти.

Процесс 2. Формирование лояльных императору социальных групп.

Процесс 3. Укрепление позиций правящего рода Лю путём наделения титулами его представителей.

Процесс 4. Назначение наследника и императрицы. Формирование особого «ритуального» порядка взаимодействия императора с чиновниками.

Процесс 5. Отмена существующих норм как средство снятия напряжения.

Процесс 6. Перемещения императора по стране – нахождение императора вне столицы как важная составляющая политической борьбы.

Процесс 7. Внешняя политика – отражение нападений сюнну.

Три из семи вышеперечисленных процессов не завершаются в первом периоде правления и встречаются также в последующих, это наделение титулами представителей рода Лю, отражение нападений сюнну и перемещения императора по стране. Последний процесс является единственным, присутствующим во всех периодах. Процессы такого рода, встречающиеся в разных периодах, мы называем «магистральными» – с одной стороны, они дают общую характеристику правления, тот «фон», на котором происходят другие события,

уникальные для отдельных подпериодов, с другой – позволяют выделить специфику данного правления относительно других.

Рассмотрим процессы первого периода (180–177 гг. до н.э.) подробнее. Как уже упоминалось, этот период – определяющий. Практически все мероприятия верховного правителя в первые четыре года правления так или иначе были связаны с необходимостью получения и дальнейшего удержания высшей императорской власти. Это важнейшее время становления государства Западная Хань, только что вышедшего из жесточайшего династического кризиса и получившего своего спасителя в лице Дай-вана Лю Хэна, будущего Вэнь-ди, поэтому неудивительно, что приход к власти императора был подробно освещён в источнике, а именно в хроникальных сообщениях приоритетных групп, названных нами «перемещения императора» и «церемониал прихода к власти». Первая из этих групп содержит информацию о перемещениях Лю Хэна сначала как Дай-вана, а затем как императора, в данном случае – рассказывает о постепенном продвижении Дай-вана Лю Хэна из владения Дай в столицу Чанъань в конце 180 г. до н.э. Во второй группе собраны сведения о церемониальных действиях, связанных с процессом перехода статуса Лю Хэна от Дай-вана к статусу императора Поднебесной. Посланные к Лю Хэну в Дай представители церемониально приветствовали его; как затем он, после ряда стоянок кортежа и перемещений от одного пункта к другому (всего их было шесть, почти треть от общего числа во всём периоде), церемониально приветствовал старых соратников и земляков Лю Бана, которые вручили ему атрибуты высшей власти – императорскую печать и инсигнии Сына Неба. После этого Вэнь-ди было подано прошение стать императором, от чего он сначала трижды отказался, и лишь затем принял прошение и вступил на престол.

Мы полагаем, что столь длительное продвижение в столицу и столь подробное освещение этого процесса в хроникальных сообщениях *ди цзи* говорит об исключительном значении, которое придавалось приходу к власти Вэнь-ди как продолжателя рода Лю. В предшествующих описаниях сопоставимый уровень детализации можно найти лишь в описании прихода к власти основателя правящей династии Гао-цзу (Лю Бана). На наш взгляд это показывает, что уже на этапе написания *Ханьшу* Вэнь-ди осознавался как гарант сохранения правящей династии.

Первое, что делает Лю Хэн, став императором и перейдя из этапа прихода к власти на этап её удержания, он ищет возможность обеспечить себе опору среди различных социальных групп. Это прежде всего две группы – люди из других родов, поддержавшие его во

время прихода к власти, и представители рода Лю, также доказавшие свою преданность правителю. Вэнь-ди стремится закрепить их лояльность путём материального вознаграждения и наделения титулами, решая при этом две важнейшие задачи, стоящие перед ним на тот момент: во-первых, не просто поощряет, но одновременно и создаёт новую элиту, своей знатностью и достатком обязавшую лично ему; во-вторых, укрепляет позиции правящего рода Лю, серьёзно пошатнувшиеся в предшествующий период. Данные процессы описываются хроникальными сообщениями, отнесёнными нами к группам «взаимодействие с чиновниками», «наделение титулами» и «материальное вознаграждение». Их важность подчёркивается тем, что вплоть до 168 г. до н.э. все сообщения, вошедшие в группу «взаимодействие с чиновниками», оформлялись императором в виде специальных указов.

Так, в десятом месяце 180 г. до н.э. Вэнь-ди специальным указом провёл серию выдач материального вознаграждения и повышения жалования ряду чиновников, сыгравших ключевую роль в его приходе к власти. Люди, удостоившиеся такого внимания – верные соратники первого императора Западной Хань Гао-цзу (Лю Бана), ключевые фигуры предшествующего периода 195–180 гг. до н.э., на которых опирался род Лю в междинастической борьбе. В их число входят военный министр Чжоу Бо, первый министр Чэнь Пин и военачальник Гуань Ин. Этим же указом Вэнь-ди поощряет знать из рода Лю, принимавшую активное участие в борьбе против Люй – это Лю Чжан, Лю Синьцзюй и Лю Цзе, а также еще один *хоу* не из рода Лю – Цзи Тун.

В начале следующего, 179 г. до н.э. Вэнь-ди продолжает проводить поощрение лояльных ему чиновников, вновь издав специальный указ. Его советник в Дай, Сун Чан, получает титул *хоу*, сопровождавшие Дай-вана в столицу шесть чиновников продвинулись по служебной лестнице, а шестидесяти восьми сопровождавшим Лю Бана из Шу в Ханьчжун представителям знати было поднято жалование. Наконец, в 177 г. до н.э. Вэнь-ди осуществляет материальное поощрение своих прежних чиновников в местности Тайюань. На этом император завершает раздачу материального поощрения для закрепления лояльности политической элиты, опираясь на которую он может удержать власть в своих руках.

В свою очередь процесс наделения титулами, являясь «магистральным» для всего правления, сосредоточен в основном в 180–177 гг. до н.э. В общей сложности глава *Вэнь-ди цзи* содержит информацию о тридцати трёх наделённых титулами персоналиях. Подавляющее

большинство из них – двадцать восемь человек, или 84,8% – относятся к правящему роду Лю. Иными словами, в течение своего правления Вэнь-ди делает всё, чтобы максимально укрепить позиции рода Лю, ранее оказавшегося под угрозой физического уничтожения. Обратим внимание, что в итоге позиции рода усилились не только по сравнению с регентством вдовствующей императрицы Люй, но и по сравнению с правлением Гао-цзу, когда из двадцати четырёх наделённых титулами к правящему роду относились девять (37,5%).

Первое наделение титулом в первом периоде правления происходит с уже знакомым нам чиновником Лю Цзе, получившим в 180 г. до н.э. вместе с материальным вознаграждением и повышением жалования также титул Янсинь-хоу. Затем в двенадцатом месяце ещё двум представителям рода Лю жалуются титулы ванов – Лю Сую титул Чжао-вана, а Ланье-ван Лю Цзэ стал Янь-ваном.

В следующем году титулами наделяются персоналии не из правящего рода: в первом месяце 179 г. до н.э. военачальник Бо Чжао получает титул Чжи-хоу.

В пятом месяце указом, также повышающим жалование различным чиновникам, титул Чжанью-хоу даруется Сун Чану – одному из ключевых приближённых Лю Хэна ещё со времён ванства в Дай, сыгравшему важную посредническую роль при переговорах о восшествии его на престол императора. Этим же указом Чжао Цзянь – дядя Хуайнань-вана Лю Чана по матери, получает титул Чжоуян-хоу, Сы Цзюнь – дядя Ци-вана Лю Сяна по матери, титул Цинго-хоу, а экс-советник владения Чаншань Цай Цзянь – титул Фань-хоу.

Затем в 178 г. до н.э. Вэнь-ди вновь прибегает к наделению титулами, и вновь в пользу представителей правящего рода – в изданном указе Лю Пинцян (родственный статус не указан) наделяется титулом Хэцзянь-вана, а получившие ранее материальные поощрения Чжусюй-хоу Лю Чжан и Дунму-хоу Лю Синцзюй наделяются соответственно титулами Чэньян-вана и Цзибэй-вана. Император распределяет по стране лояльных себе представителей рода.

Следующий шаг Вэнь-ди по удержанию власти связан с назначением наследника и императрицы. С точки зрения политической борьбы, это два важнейших для носителя высшей власти действия на начальном этапе правления. Во-первых, назначая наследника в первый год, император сразу же указывает на преемственность своей власти, и на некоторое время пресекает неизбежную борьбу между различными влиятельными родами за то, чтобы продвинуть «своего» наследника. И во-вторых, такое «продвижение», как правило, происходит путём внедрения женщины из своего рода (в идеале – будущей императрицы) в императорский гарем. Поэтому

для императора крайне важно определиться, какой род будет доминирующим, наиболее приближенным, иными словами, кто станет императрицей и возможной матерью наследника.

Отметим, что Вэнь-ди был единственным императором в истории Западной Хань, решившим проблему наследника и императрицы в первый год своего правления, и уже это характеризует его как мудрейшего правителя. Однако ещё более его мудрость проявилась в том, что формально эти решения были инициированы не самим носителем высшей власти, а чиновниками. В первые месяцы 179 г. до н.э. высшие чиновники подают императору соответствующее прошение. Тем самым Вэнь-ди формирует определённый «ритуальный» порядок взаимодействия с высшими чиновниками. Мы делаем такой вывод, поскольку не склонны воспринимать сообщение источника буквально, и считаем, что Вэнь-ди принимал столь ответственные решения сам¹³, но формально отдав право принятия решения чиновникам, император продолжает планомерно демонстрировать, насколько для него важно наличие сильного и авторитетного аппарата, способного предлагать важнейшие решения. Это предположение подтверждено тем, что назначив наследником своего сына Лю Ци, император формально лишь согласился с его кандидатурой, выдвинутой чиновниками.

Что касается императрицы, то её назначают через два месяца после «рекомендации» матери Вэнь-ди, вдовствующей императрицы Бо – позиции этого рода на тот момент были ещё очень сильны и император идёт на компромисс, дабы не нагнетать напряжение в начале правления. Компромисс – это важнейшее оружие мудрого правителя на этапе удержания власти, призванное снять напряжение (прежде всего – психологическое), накопившееся в различных слоях населения в предшествующий период. Помимо взаимодействия с высшими властными элитами, правитель использует механизм компромисса, отменяя различные регулирующие положения, принятые до него – указы, наказания, законы, налоги, пошлины и даже должности, а также порядок приезда ванов в столицу – всего приведено девять сообщений о различных отменах. Из них больше всего отменяется законов, наказаний и должностей – по 2 (по 22,2%), и по одному разу отменяются указы, налоги, пошлины, порядок приезда ванов в столицу. В двенадцатом месяце 180 г. до н.э. Вэнь-ди отменяет законы и приказы, предписывающие арестовывать и наказывать жён и детей преступников. В третьем месяце 179 г. до н.э. в специальном указе было отменено дополнительное наказание палками чиновников за преступления, наказываемые бритъём бакенбард. В пятом

месяце этого же года отменено обязательство приезда в столицу для приношения дани. В третьем месяце 178 г. до н.э. опять же в специальном указе отменены законы, введённые Люй Тайхоу и предусматривающие наказания за клевету, хулу и брань. Также была и отмена наказаний. Так Вэнь-ди стабилизировал внутривластную обстановку в первые четыре года правления.

Этот период борьбы за удержание власти ярко характеризуется не только компромиссными решениями императора, но и его перемещениями по стране. Сообщения о перемещениях (напомним, единственные, присутствующие во всех периодах правления Вэнь-ди) заслуживают особого внимания, т.к. нахождение императора вне столицы как основного центра власти само по себе является важным фактором политической борьбы. У самого факта нахождения носителя высшей власти вне основного властного центра в каждый из периодов могут иметься свои причины, но одно неизменно – покидая столицу, правитель в той или иной мере рискует, оставляя её без своего присутствия. Следовательно этот риск так или иначе должен быть оправдан. Первые перемещения Лю Хэна как императора в первом периоде его правления относятся к 177 г. до н.э. На этот год, как и на 180 г. до н.э., также приходится пик перемещений – их пять (23,8% от общего количества). Сначала император в пятом месяце выезжает из Чанъани в близлежащий дворец Ганьцюань, затем оттуда отправляется в местности Гаону и Тайюань чтобы встретиться со своими прежними чиновниками и одарить их. В Тайюань император находился целых десять дней. В общей сложности император отсутствовал в столице два месяца и вернулся только в седьмом месяце. Столь длительный срок вне Чанъани и стремление к общению с прежними чиновниками с одной стороны, может свидетельствовать о давлении, которое испытывал Лю Хэн в столице. Однако, с другой стороны, помня о том, сколь мудрый правитель пошел на риск двухмесячного отсутствия в столице, мы можем говорить о его уверенности в стабильности обстановки в 177 г. до н.э.

Особняком в первом периоде правления Вэнь-ди стоит зарождающийся процесс противостояния степнякам – в это время нападения сюнну только начались, и к первому периоду правления относится только одно столкновение¹⁴. Показательно, что при первой угрозе, возникшей в 177 г. до н.э., император отправляет устранять её опытного военачальника Гуань Ина, на тот момент только-только назначенного на пост первого министра – высшую должность в чиновничьей иерархии – вместо другого опытного военного, Чжоу Бо. То есть, всё ещё не был сформирован устойчивый чиновничий аппарат –

военные и гражданские функции совмещались, налицо был дефицит опытных надёжных кадров среди военных. Вероятно, боевая эффективность высшего гражданского чиновничества была важна для императора сама по себе, т.к. обстановка только начинала стабилизироваться и их военная грамотность всё ещё оставалась актуальной.

Подводя итог первым четырём годам, отметим, что действия Вэнь-ди по удержанию высшей императорской власти последовательны, логичны и мудры, и совершенно не случайно, что он был первым ханьским властителем, сумевшим уберечься от серьёзных потрясений на протяжении всего правления.

2.2.2 Период II. 176–169 гг. до н.э. Стабильность. «Пауза» в активности императора после установочных преобразований

Общий объём информации об активности императора за этот девятилетний период снижается, император предоставляет обществу время для восприятия действий, предпринятых им в начале правления. Однако три приоритетных процесса сохраняются – это поддержание лояльности знати с помощью материальных вознаграждений, наделение титулами представителей рода Лю и перемещения императора.

В самом начале периода император продолжает «инвестировать» в лояльность знати и укреплять позиции собственного рода. В 176 г. вознаграждения в форме, де-факто являющейся повышением жалования, получают представители знати – в девятом месяце сыновья владетельных князей получают по две тысячи дворов. Учитывая, что количество пожалований не конкретизируется, это могла быть как очень масштабная и затратная по финансам реальная мера, направленная на поддержание лояльности знати, так и «ритуальное» действие небольшого масштаба. В девятом месяце того же года десять сыновей покойного брата Вэнь-ди Цидаохуй-вана Лю Фэя получают титул *хоу*. Следующее наделение происходит через четыре года в 172 г. до н.э., и титулами *хоу* вновь наделяются родичи Хуайнань-вана Лю Чана, на этот раз – четыре не названных в сообщении сына.

Что касается перемещений императора, то в 170 г. до н.э. сообщения о перемещениях императора составляют 77% от всех хроникальных сообщений за год. В этом году Вэнь-ди совершает две поездки: в начале года вновь посещает дворец Ганьцюань, а в конце, в одиннадцатом месяце, впервые после восшествия на престол, отправляется с поездкой во владение Дай, где он ранее был *ваном*. Возвращается он в столицу в начале следующего, 169 г. до н.э. Длительная поездка в Дай может свидетельствовать том, что император на тот момент всё ещё искал опору среди известных ему людей, которыми он руководил ранее и стремился оградить себя от давления, неизбежно оказываемого на него при дворе в столице.

На этом сообщения из приоритетных групп единиц исторической информации, зарегистрированные во втором периоде правления Вэнь-ди заканчиваются. В целом для этого периода характерны стабильность и некоторая «размеренность», что во многом говорит об успешности действий в первом периоде.

2.2.3. Период III. 168–162 гг. до н.э. Наибольшая активность императора. Важнейшие преобразования в различных сферах

Третий период правления Вэнь-ди – важнейший как для него самого, так и для всей последующей истории Западной Хань и древнего Китая в целом. Именно в это время заложены основы функционирования государства в основополагающих сферах – управленческой¹⁵ и ритуальной. В это же время, однако, на фоне преобразований в ритуальной сфере обостряется и политическая борьба. Содержание периода отражается в сообщениях источника, выделенных нами в следующие приоритетные группы исторической информации: перемещения императора, ритуальные установления, взаимодействие с чиновниками, манёвры. Политические процессы, выявленные нами в этом периоде, следующие:

Процесс 1. Поддержание социальной стабильности путём продолжения пожалований населению и продолжения отмены норм предшествующих правлений.

Процесс 2. Регулирование сакрально-ритуальной сферы. Перемещения императора к местам жертвоприношений.

Процесс 3. Внешняя политика – продолжение противостояния с сюнну.

Перейдя от этапа удержания власти к этапу её реализации, император продолжает поддерживать социальную стабильность с помощью материальных вознаграждений. В 168 г. до н.э. жалование в две тысячи дворов получают дочери *всех* владетельных князей. В этом же году в третьем месяце в рамках указа о систематизации назначения чиновников среднего звена – старост *саньлао* 三老, чиновников *сяочжэ* 孝者 и *тичжэ* 悌者, блюдущих сыновнюю почитательность¹⁶, а также «честных чиновников» *ляньли* 廉吏 – проводится их материальное вознаграждение пропорционально получаемому жалованию [1, с. 124]. В шестом месяце 167 г. до н.э. вдовы и сироты во всей империи получают пожалования в виде шёлковой ткани. Обеспечив, таким образом, лояльность широких слоёв населения, император приступает к важнейшему мероприятию третьего периода – регулированию сакрально-ритуальной сферы жизни страны, что стало важнейшей заслугой Вэнь-ди как носителя высшей власти.

Однако прежде чем перейти к описанию процесса, необходимо обозначить важнейшую научную проблему, которая так или иначе, становится актуальной для данного правления и остаётся таковой на протяжении всего периода Западная Хань. Это проблема соотношения реальной и сакральной власти правителя. Увеличение активности правителя в сакрально-ритуальной сфере может означать как действительную необходимость её регулирования, так и ослабление влияния правителя в борьбе за власть реальную, или и то, и другое. Какая бы мотивация ни стояла за действиями носителя высшей власти в данной сфере, одна из её основных составляющих – жертвоприношения – часто связана с перемещениями из столицы к сакральным местам, а значит это всегда риск оставления столицы без непосредственного контроля, поэтому такая деятельность правителя всегда сопряжена с риском обострения борьбы за власть.

Регулирование сакрально-ритуальной сферы началось в 166 г. до н.э., весной, когда был издан указ, в котором рассматривались вопросы жертвоприношений – увеличили высоту насыпи и размеры места для принесения жертв, увеличили количество жертвенного нефрита и шёлка. Кроме того жрецам было приказано служить с превеликим благоговением. Затем весной 165 г. до н.э. следует ещё один указ, предписывающий обсудить ритуальные действия и приношения жертв, после чего чиновники Гуньсунь Чэнь и Синьюань Пин подготовили конкретные меры – первый установил цвета жертвенных одежд, а второй – подготовил алтари пяти императоров-первопредков. Установлены эти алтари были в местности Юн. Ранее там в течение ряда лет располагалась столица Цинь, а затем Юн стало основным местом циньских жертвоприношений. В четвёртом месяце 165 г. до н.э. Вэнь-ди положил начало жертвоприношениям в государстве Западная Хань. Это первое сообщение о перемещении Вэнь-ди из столицы в третьем периоде, и одновременно, важнейшее событие для всей истории государства – первое посещение императором местности Юн. Де-факто таким образом было возобновлено отправление прежнего культа, бытовавшего при Цинь. После этого были восстановлены жертвоприношения знаменитым горам и большим рекам, которым поклонялись ранее, но затем по каким-либо причинам прекратили приносить жертвы. Также чиновникам было приказано проводить обряды, связанные с наступлением соответствующего времени года. Отметим, что в *ди цзи Ханьшу* ранее не приводилось сведений о принесении таких жертв.

Следующее мероприятие Вэнь-ди, носившее сакрально-ритуальный характер – жертвоприношение Пяти императорам в четвёртом месяце

164 г. до н.э. к северу от реки Вэй. Оно же было последним в этом правлении. Таким образом, важнейшим с точки зрения регулирования ритуальной сферы периодом стали 166–164 гг. до н.э.

Столь масштабные действия императора в сакрально-ритуальной сфере не обошлись без обострения политической борьбы. Далее в *ди цзи* следует загадочное сообщение о находке нефритового кубка с надписью «Долголетия хозяину людей¹⁷», а следующие два сообщения говорят о большом пире и смене летосчисления – следующий год был объявлен первым¹⁸. Такой серьёзный шаг, как смена летосчисления, на наш взгляд, говорит о многом. С одной стороны, за этим может стоять стремление носителя высшей власти отметить свою значимость в ряду правителей Западной Хань. Вэнь-ди, вероятно, осознал, что именно его правление де-факто было первым в новом историческом периоде, когда правящий род наконец-то получил реальный шанс продолжить править страной без угрозы тотального уничтожения, и когда император являет собой полноценного правителя, осуществляющего как реальную, так и сакральную власть. С другой стороны, предшествующие сообщения о якобы найденном кубке, явно отсылающие к носителю высшей власти, и его реакция – всеобщий пир в Поднебесной – на наш взгляд, косвенно указывают на обострившуюся политическую борьбу. Эти указания прямо подтверждаются двумя последними сообщениями 164 г. до н.э., сообщавшими о раскрытии мятежа чжаосца Синь Сюаньпина (ранее по приказу Вэнь-ди привлекавшегося к детальной разработке ритуала жертвоприношения Пяти императорам-первопредкам!) и о его казни вместе с тремя поколениями родственников. Очевидно, что столь масштабные действия в сакрально-ритуальной сфере проходили на фоне серьёзной политической борьбы.

Наконец, последний процесс третьего периода – продолжение противостояния с сюнну. Первое нападение случилось зимой 167 г. до н.э. Сюнну вторглись в приграничную местность Бэйди и убили командующего местным гарнизоном Сунь Ана. На примере отражения этого нападения мы вновь можем увидеть, сколь велик был тогда дефицит квалифицированных военных кадров: для отражения нападения столичный воевода Чжоу Шэ был назначен командующим императорской гвардией, а начальник охраны внутренних дворцовых ворот Чжан У – командующим лёгкой конницей и колесницами. Дунъян-хоу Чжан Сянжу был назначен старшим военачальником, а Чэн-хоу Дун Чи назначили на должность начальника столичного округа и приказали атаковать сюнну. Отметим однако, что назначение столичных военных чиновников ответственными за

манёвры на севере империи говорит не только об общей нехватке квалифицированных военных кадров, но и важности этой военной кампании для Вэнь-ди. Начальник охраны внутренних дворцовых ворот по сути – главный телохранитель императора, физически наиболее приближённый к нему военный, а значит – один из наиболее доверенных. Поэтому показательно, что именно ему вверяются в командование наиболее маневренные войска древнего мира – колесницы и конница. Согласно *ди цзи*, войска собрались к северу от реки Вэйшуй с тысячей колесниц и ста тысячами всадников и пехотинцев. Круглые цифры большого порядка при передаче численности войск и военнопленных – традиционная для *Ханьшу* ситуация, и их не следует воспринимать буквально. Скорее всего, в данном случае, «сто тысяч» и «тысяча» это – традиционный способ языковой передачи понятия «много». Однако, на наш взгляд, явно просматривается указание на масштабность кампании – даже половина от указанного числа войск говорит о том, что на этот раз император решил наказать сюнну максимально серьёзно. Это подтверждается сообщением о том, что император лично напутствовал войска перед походом на север. После чего в источнике говорится о назначении ещё трёх военных чиновников и сразу же сообщается об уходе сюнну, без сообщения о каких-либо сражениях.

Данные *Сюнну лечжуань* в составе *Шицзи* детализируют картину и проясняют, почему нападение на Бэйди вызвало столь серьёзную реакцию. Вот что сообщает 110 глава: «сто сорок тысяч всадников сюннского шаньюя вторглись [в уезд] Чжаоно и [на заставу] Сяогуань. [Они] убили *дುವэя* [области] Бэйди [по имени] Ан, захватили очень много людей и скота и затем дошли до Пэнъяна. Оттуда сюнну выслали конный отряд, который разграбил и сжёг дворец Хуйчжун, а кавалерийские разъезды дошли до [дворца] Ганьцюань в Юн. Тогда Вэнь-ди, поставив *чжунвэя* Чжоу Шэ и *ланчжунлина* Чжан У во главе тысячи боевых колесниц и ста тысяч всадников, расположил их вблизи Чанъани, чтобы они были готовы противостоять разбойникам ху. [Император] также назначил Чан-хоу Лу Цина военачальником [области] Шаньцзюнь, Нин-хоу Вэй Су – военачальником [области] Бэйди, Лунлюй-хоу Чжоу Цзао – военачальником [области] Лунси, Дунъян-хоу Чжан Сян-жу – главнокомандующим всеми войсками, а Чэн-хоу Дун Чи – командующим авангардом. Против хусцев было направлено большое число колесниц и конницы. Шаньюй [со своей армией], пробыв внутри застав более месяца, двинулся назад. Ханьцы преследовали *шаньюя*, пока он не ушёл за пограничную линию, и тоже вернулись, не убив никого» [31, с. 337–338].

Как видим, помимо вторжения в Бэйди степняки сожгли дворец, дошли до «сакральной столицы» империи – Юн, и взяли много пленных – это никак нельзя было оставлять без внимания. Кроме того, становится ясно, что в 167 г. наблюдался острый дефицит чиновников, имевших опыт военной службы – помимо отмеченных в *ди цзи* военных было назначено ещё пять военачальников, и все они были гражданскими *хоу*.

Следующий важный момент в отношениях с сюнну наступает через пять лет, в 162 г. до н.э. На этот раз военное противостояние отсутствует, напротив, к сюнну отправлено посольство, причём отправлено оно было именно по инициативе Вэнь-ди. В *ди цзи* это зафиксировано в специальном указе, который и составляет весь корпус сообщений за 162 г., а *лечжуань* к тому же содержит пространное послание императора *шаньюю*. В итоге стороны заключают договор о мире и родстве – *хэцинь*. Ранее подобный вариант уже использовался как Гао-цзу, так и вдовствующей императрицей Люй. В обоих случаях это происходило в обстановке, когда Хань было проще попросить мира, чем продолжать военные столкновения из-за отсутствия адекватных сил и финансовых ресурсов. То, что Вэнь-ди сам инициировал посольство, на наш взгляд, тоже указывает на отсутствие достаточных ресурсов для открытого военного противостояния. Вероятно, мощная кампания 167 г. до н.э. отняла слишком много ресурсов, и это подтверждается тем фактом, что уже через три года после заключения перемирия набеги возобновились. Степняки видели, что только-только встающий на ноги сосед не выдерживает напряжения, и спешили этим воспользоваться.

Подводя итоги третьему периоду, ещё раз подчеркнём, что преобразования в сферах сакральной и реальной власти, проведённые императором в это время, носили фундаментальный характер для всей последующей истории Западной Хань.

Период IV. 161–157 гг. до н.э. Завершающий период правления

Завершающий период правления любого императора сопряжён с обострением политической борьбы. Не избежал этого и Вэнь-ди. В этом периоде нами были выявлены следующие процессы:

Процесс 1. Перемещения императора в конце правления как маркер возможного обострения политической борьбы.

Процесс 2. Отражение нападения сюнну и продолжающаяся нехватка военных кадров.

В последние годы перед смертью, со 161 по 158 гг. до н.э. включительно, Вэнь-ди часто ездит по стране, причём почти исключительно

в два места – в ритуальный центр Юн (жертвы при этом не приносятся), и в место своего прежнего ванства – в Дай. Всего за это время император совершил пять (23% от всех) перемещений – в 161 г. до н.э. в Дай и в Юн, в 159 г. до н.э. – в Лунси, в Дай и в Юн. То, что Вэнь-ди явно не сиделось в столице, также говорит об обострении политической борьбы в конце правления. Наряду с сообщениями предшествующего периода о раскрытом мятеже и казни Синь Сюаньпина, это позволяет нам сделать вывод о том, что даже такое внешне спокойное с точки зрения борьбы за власть правление (в котором носитель высшей власти обеспечил стабильность её передачи в 179 г. до н.э., назначив наследника), не было полностью избавлено от политической борьбы.

Напряжённость ситуации в последний период правления подогревалась участвовавшими нападениями степняков. В 159 г. до н.э. сюнну двумя тридцатитысячными отрядами атаковали области Шанцзюнь и Юнчжун. Дворцовый советник Мянью, неназванный бывший первый советник во владении Чу и Чжоу Яфу, сын военного министра Чжоу Бо, начальник области Хэнэй, были назначены военными чиновниками. Также на защиту границ были отправлены глава княжеского приказа Лю Ли и Чжуцы-хоу Сюй Ли.

Таким образом, мы можем утверждать, что и к концу правления Вэнь-ди по-прежнему не существовало регулярных военных должностей, и задачи обороны решались местными (либо специально отправленными из других территорий) чиновниками. Колесницы и конницу доверяют дворцовому советнику по имени Мянью, который расположился с войском в Фэйху, а пешие войска вверили бывшему чускому чиновнику Су И, которому было приказано расположиться в Цзюйчжу. Начальнику области Хэнэй – Чжоу Яфу, сыну Чжоу Бо, приказали временно расположиться в Силю, а главу княжеского приказа Лю Ли, расквартировали в Башане. Чжуцы-хоу Сюй Ли после назначения военачальником и приказали временно расположиться в Цзимэне, чтобы предотвратить возможное нападение на эту область. Единственный военачальник, ранее находившийся на военной службе – Чжан У, ранее воевавший против сюнну в области Бэйди, был отправлен в это же место. Все эти манёвры, однако, не закончились боевыми действиями. Их не зафиксировано ни в *ди цзи*, ни в 110 главе *Шицзи*, которая содержит более подробные сведения о происшедших событиях, но принципиально картину не меняет:

«Когда хуская конница вторглась в область Дай и приблизилась к Цзюйчжу, об этом сигнальными огнями сообщили в Ганьцюань и в Чаньань. Через несколько месяцев ханьские войска подступили к

границе, а сюнну отошли от границы подальше, ханьцы тоже остановились» [31, с. 340].

Действия императора по отражению нападений сюнну говорят о его решительности и твёрдости как правителя, сумевшего оперативно отреагировать не только на внутренние, но и на внешние вызовы, что особенно важно, учитывая, что его правление де-факто было периодом становления Западной Хань как государства. При этом император показал свою способность гибко реагировать на изменение обстановки – после того, как военная кампания 167 г., по видимому, истощила большую часть финансово-материальных запасов для ведения боевых действий, он не колеблясь перешёл к дипломатическому решению проблемы.

Посмертный указ Вэнь-ди – последний штрих к портрету великого императора

Посмертный указ Вэнь-ди рассматривается нами отдельно вследствие своей уникальности – это единственный случай в период Западной Хань, когда в тексте *ди цзи* сохранился столь пространный посмертный указ императора, предписывающий действия, которые надлежит совершить после его смерти¹⁹. Предписания предваряются пространным вступлением.

Приведём его текст здесь полностью, чтобы можно было увидеть отношение императора к смерти и его государственный подход к себе и к подданным²⁰: «Мы слышали, что вся тьма существ, рождающихся и живущих под небом, не избегает смерти. Смерть – неизменный закон Неба и Земли и естественный конец всех существ, разве можно из-за неё сильно печалиться? В нынешние времена все в мире радуются жизни и ненавидят смерть, но они устраивают пышные похороны, доходя до разорения, соблюдают длительный траур, нанося вред своей жизни. Мы никак не хотим применять подобное. К тому же Мы, не будучи достаточно добродетельными, не смогли ничем помочь *байсинам*. Ныне, после нашей смерти, если принудить людей соблюдать длительный траур, подолгу плакать у гроба, они несколько лет будут страдать от холода и жары, в сердцах отцов и сыновей воцарится печаль, нарушатся желания старших и младших, они будут ограничены в еде и питье, прервутся их жертвы и подношения злым и добрым духам, что ещё более усугубит наши несовершенства. Что [Мы] скажем тогда Поднебесной?»²¹

Более двадцати лет Мы владели правом оберегать храмы наших предков и, будучи маленьким человеком, стояли над правителями и ванами Поднебесной. Благодаря чудотворным силам Неба и Земли и

счастью, дарованному Нам алтарями духов Земли и злаков, внутри наших пределов царили мир и спокойствие и не было войн. Мы не обладали острым умом, постоянно опасались совершить ошибки в своих действиях, которые опозорили бы завещанные Нам прежними императорами добродетели, и по мере того как годы [правления] шли, [Мы] боялись, что не умрём спокойно. Сейчас, к счастью, Мы подошли к концу дней, дарованных Нам Небом, и сможем удостоиться подношений и забот в храме Гао-цзу, для нас, не обладающих мудростью, это счастье. Чего же печалиться и скорбеть!» [32, с. 242–243].

Чем бы ни было это вступление – реальным текстом указа или позднейшей идеологически обработанной вставкой, в любом случае оно передаёт главное: даже на смертном одре император думал о судьбах государства, причём думал смиренно и радостно, не страдая о том, что придётся умереть, а принимая это с готовностью. Это подтверждается предписаниями, которые следуют в указе далее, перечислим их по пунктам.

Предписания, касающиеся порядка организации траура и похорон:

Ограничение срока траура тремя днями; приказание не запрещать свадьбы, принесение жертв и потребление вина и мяса; установление норм траурной одежды; запрет устраивать траурный парад; назначение плакальщиц и строгого порядка оплакивания; запрет оплакивания вне этого порядка; установление порядка ношения траурных одежд; установление порядка применения предписанного в данном указе; приказ об обнаружении указа; регламентирование обстановки в императорской усыпальнице; приказ об отправке домы жён из гарема.

На наш взгляд то, что и на смертном одре император смотрел в будущее государства, заботясь о его эффективном функционировании после своих похорон, характеризует его как мудрого правителя и достойно всяческого уважения.

Выводы

Проведённое нами исследование позволяет утверждать, что правление императора Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.) является важнейшим для всей истории государства Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.). Этот вывод сделан на основании анализа выявленных нами политических процессов, характерных для данного правления. Весомость этого вывода повышается тем, что процессы выявлены нами на основании внутренних особенностей источника, с использованием всех доступных нам элементов исторической информации хроникального характера, что позволило получить детальную картину исторического процесса, не связанную с субъективным мнением исследователя.

Напомним читателю важнейшие политические процессы правления императора Вэнь-ди и очертим его важнейшие достижения как правителя. В первый период, с 180 по 177 гг. до н.э. император, придя к власти, смог консолидировать вокруг себя основные социальные группы и путём массового наделения титулами членов правящего рода Лю, восстановить его позиции, оказавшегося под угрозой уничтожения в предшествующий исторический период. Им также был сформирован «ритуальный» порядок «общения» императора с чиновничеством, и снято напряжение предшествующих лет – многие установления были отменены. В первый же год правления (впервые в истории Западной Хань) он назначил наследника, которому впоследствии успешно передал власть (император Цзин-ди). Для страны, правящий род которой несколько месяцев назад находился на грани гибели в династической войне, всё это было крайне важно. Наряду со всем этим император успешно противостоял «угрозе с севера», своевременно и пропорционально реагируя на появление сюнну.

Следующий период 176–169 гг. до н.э. освещён не столь подробно, его основное содержание – стабильность и продолжение поддержания лояльности социальных групп, а также продолжение укрепления позиций правящего рода Лю, путём наделения его членов титулами.

Третий период 168–162 гг. до н.э., напротив, был богат на события, важные для дальнейшей истории. Император реформировал ритуальную сферу, возобновив отправление циньского культа поклонения Пяти императорам-первопредкам.

Император вновь дал отпор сюнну, применив на этот раз не только военные, но и дипломатические меры (заключение договора «о мире и родстве» *хэцинь*), и продолжил реформаторскую деятельность, отменив положения предшествующих периодов. В это же время обостряется политическая борьба, что привело к росту числа перемещений императора по стране в заключительный период (161–157 гг. до н.э.). Последние пять лет правления проходили на фоне военного противостояния с сюнну, при ощутимой нехватке квалифицированных военных кадров. Также вплоть до своей смерти император продолжал осуществлять наделение титулами представителей правящего рода.

В полной мере важность правления императора Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.) раскрывается лишь при внимательном взгляде на последующую историю Западной Хань, что выходит за рамки этой статьи. Однако, даже это скромное исследование, на наш взгляд, достаточно ярко показывает масштаб этой великой фигуры китайской древности.

Приложения

Табл. № 1. Анализ общей структуры текста четвертой главы Ханьшу

Год	Всего элементов	Хроника	Повествование	Документ
180	63 (17,5%)	38 (17,2%)	4 (9,5%)	21 (21,4%)
179	62 (17,2%)	31 (14%)	7 (16,6%)	24 (24,5%)
178	30 (8,3%)	16 (7,2%)	3 (7,1%)	11 (11,2%)
177	23 (6,3%)	22 (10%)	1 (2,4%)	0
176	6 (1,7%)	6 (2,7%)	0	0
175	5 (1,4%)	5 (2,3%)	0	0
174	1 (0,3%)	1 (0,4%)	0	0
173	2 (0,5%)	2 (0,9%)	0	0
172	2 (0,5%)	2 (0,9%)	0	0
171	1 (0,3%)	1 (0,4%)	0	0
170	3 (0,8%)	3 (1,3%)	0	0
169	4 (1,1%)	4 (1,8%)	0	0
168	19 (5,2%)	6 (2,7%)	3 (7,1%)	10 (10,2%)
167	24 (6,4%)	14 (6,4%)	8 (19 %)	2 (2 %)
166	11 (3,0%)	2 (0,9%)	6 (14,3%)	3 (3%)
165	13 (3,6%)	11 (5,0%)	2 (4,8%)	0
164	7 (1,9%)	7 (3,2%)	0	0
163	16 (4,4%)	4 (1,2%)	1 (2,4%)	11 (11,2%)
162	16 (4,4%)	5 (2,3%)	4 (9,5%)	7 (7,1%)
161	5 (1,4%)	5(2,3%)	0	0
160	0 (0)	0	0	0
159	10 (2,7%)	10 (4,5%)	0	0
158	5 (1,4%)	5(2,3%)	0	0
157	32 (8,8%)	20 (9,%)	3 (7,1%)	9 (9,2%)
Итого	360 (100%)	220 (100%)	42 (100%)	98 (100%)
От общего	100,00%	61,1%	11,7%	27,2%

Табл. № 2. Группы «условных событий» периода 180–157 гг. до н.э.

№	Группа	Кол-во	%
Взаимодействие с чиновниками		30	12,3%
1	Назначение военного чиновника	12	4,9%
2	Повышение жалования чиновника	10	4,1%
3	Другие виды взаимодействия с чиновниками	8	3,3%
4	Перемещение	21	8,6%
5	Материальное вознаграждение	18	7,4%

6	Манёвры	15	6,2%
7	Назначение порядка траура и похорон	14	5,8%
8	Наделение титулами	13	5,3%
9	Амнистия	10	4,1%
10	Церемониал прихода к власти	10	4,1%
11	Смерть	9	4,1
12	Отмена существующих норм	9	4,1%
13	Ритуальные установления	8	3,3%
14	Бедствие	8	3,3%
15	Человек с поручением	7	2,9%
16	Назначение на должность	6	2,5%
17	Различное взаимодействие со знатью	5	2%
18	Затмение	4	1,6%
19	Боевое столкновение (сюнну)	4	1,6%
20	Установление социальной пенсии	3	1,2%
21	Мятеж	3	1,2%
22	Знамение	3	1,2%
23	Дипломатическое взаимодействие (сюнну)	3	1,2%
24	Разговор (?)	2	0,8%
25	Пожалование рангами знатности	2	0,8%
26	Пир	2	0,8%
27	Прошение императору	2	0,8%
28	Поиск способных людей	2	0,8%
29	Назначение на управление территориями	2	0,8%
30	Взимание половинного налога	2	0,8%
31	Упразднение должности	2	0,8%
32	Роспуск гарема	2	0,8%
33	Экзамены (император)	2	0,8%
34	Обсуждение	2	0,8%
35	Прочее	19	7,8%
	Итого	243	100%

Примечания

¹ Автор благодарит своего научного руководителя к.и.н. Ульянова М.Ю. за помощь в написании данной работы.

² В этом году впервые на русском языке была опубликована статья, посвящённая выделению периодов в правлении императора Вэнь-ди, см. [5].

³ Подробнее о методах описания исторического процесса при нехватке информации см. [6, с. 56–61].

⁴ Ранее, в частности, в [3], данная группа называлась нами «Описание», в настоящее время терминология уточнена и название изменено на «Повество-

вание», поскольку «Описание» является отдельной группой, содержащей признаки и свойства описываемых объектов.

⁵ Впервые подобные группы в ходе текстологического этапа исследования источников на китайском языке были выделены М.Ю. Ульяновым при анализе текста *Чуньцю цзочжуань*. Они были названы «структурно-жанровыми» поскольку являются составными частями общей структуры источника на мезо-уровне и содержат тексты различных жанров. (см.: [49, с. 44–46; 51, с. 40–48; 6, с. 52]). Отметим, что на материале других регионов подходы к выделению различных разнородных составляющих элементов текста были нащупаны заметно раньше. См., например: [26; 35].

⁶ В настоящей статье мы расскажем только о результатах анализа четвёртой главы *Ханьшу*, посвящённой императору Вэнь-ди. О выделении структурно-жанровых групп в первой главе *Ханьшу* и более подробно о самих группах см. [3].

⁷ Например, доля «хроникальных сообщений» во второй части первой главы *Ханьшу* составляет 71,8%, во второй главе – 96,9%, в третьей главе – 79,6%, в четвёртой главе – 61,1%, в пятой главе – 61,7%, в шестой главе – 80,6%.

⁸ Анализ «идей» и «признаков», содержащихся в «повествованиях» и «документах», также является важной научной задачей, решение которой позволит существенно обогатить знания об исследуемом периоде, однако на наш взгляд ее целесообразно решать только после получения целостной картины исторического процесса, которая формируется именно в результате анализа «действий» и «событий» из «хроники» и «документов».

⁹ Для наиболее эффективного исследования мы относим указы в целом к структурно-жанровой группе «документ», однако, следует помнить, что императорские указы, содержащиеся в тексте *Ханьшу*, сами по себе имеют весьма интересную многожанровую структуру. Начинаются они с пространного идеологического вступления, объясняющего, в связи с чем вышел указ. Эту часть указа можно условно отнести к структурно-жанровой группе «повествование» с превалированием в ней «идей» как основной единицы исторической информации. Затем следует иллюстрация идеологического вступления примерами из прошлого или настоящего, которую также можно отнести к жанровой группе «повествование», но уже с доминированием «действий» и «признаков». Наконец, завершается указ повелением императора, которое, по сути, представляет собой хроникальное сообщение, ничем не отличающееся от обычного кроме того, что оно находится в указе. Например, сообщения «был снижен поземельный налог» или «была объявлена общая амнистия по Поднебесной» могут быть как включены в текст указа, так и находиться отдельно в тексте хроники. В любом случае, подобные сообщения содержат единицы исторической информации («действие»), которые и анализируются нами вместе с таковыми же единицами из структурно-жанровой группы («хроника»).

¹⁰ Выделение структурно-жанровых групп («хроника», «повествование» и «документ») на текстологическом этапе исследования четвёртой главы

Ханьшю дало следующие результаты: всего было выделено 360 элементов информации, из них: 220 (61,1% от общего количества) элементов «хроникального» типа, 42 «повествования» (11,6%), 98 «документов» (27,2%). Средний процент на год в целом за период составляет 4,1%, если средний процент на год был ниже, регистрировалось «падение» объёмов информации, если выше – регистрировалось «возрастание». Подробнее см. табл. 1 «Анализ общей структуры текста четвёртой главы *Ханьшю*».

¹¹ В силу своего большого размера эта таблица нами здесь не публикуется.

¹² Всего на втором этапе исследования при анализе хроникальных сообщений периода правления императора Вэнь-ди было выделено 35 групп «условных событий», включая группу «Прочее». Средний процент на группу без учёта группы «Прочее» составляет 2,9%, группы, превышающие этот процент относятся нами к приоритетным (см. табл. 2). Все нижеперечисленные факты взяты нами из четвёртой главы *Ханьшю* [1, с. 105–136]. В силу большого количества ссылок на хроникальные сообщения источника мы не будем каждый раз отмечать их в тексте статьи, чтобы не нарушать целостность восприятия текста.

¹³ Сразу же за сообщением о назначении императрицы в *ди цзи* следует указ, в котором Вэнь-ди жёстко критикует чиновников, раздававших нуждающемуся населению испорченное просо вместо жидкой каши, и требует подготовить доклады о том, как эта ситуация может быть исправлена.

¹⁴ Подчеркнём, что *ди цзи Ханьшю* не содержит столь подробных сведений об отражении набега сюнну как 110 глава *Шицзи*, и 94 глава *Ханьшю* – *Сюнну лечжуань* («Жизнеописание сюнну»). Нашей задачей здесь не является детальный анализ конкретно проблемы отношений с сюнну – мы смотрим на неё только как на одну из приоритетных для данного периода правления. Поэтому данные *Сюнну лечжуань* мы будем привлекать в иллюстративном порядке, прекрасно осознавая, что именно они являются основным источником данных для детального исследования этого вопроса, примером чему служат известные работы В.С. Таскина по их переводу и комментарию (см. [41–43]).

¹⁵ Необходимо отметить, что важнейший процесс формирования связки высших чиновников «первый министр – главный цензор» (*чэнсян – юйшидафу*) не попал в приоритетные процессы, несмотря на то, что это важнейший механизм функционирования высшего чиновничества, сохранившийся на протяжении всей дальнейшей истории Западной Хань, кроме правления императора У-ди. Об этом мы уже подробно писали ранее (см. [4]), основываясь на материале соответствующей главы раздела «Таблицы» (*Бяо*), поэтому здесь мы не будем вдаваться в детали, отметим лишь, что суть процесса в том, что вторая в иерархии должность главного цензора (*юйшидафу*) становится «кузницей» первых министров (*чэнсянов*). Этот процесс не получил приоритетного освещения в *ди цзи* потому, что Чжан Цан, бывший первым *юйшидафу* в истории, ставшим *чэнсяном*, пробыл первым министром целых четырнадцать лет, с 176 по 162 гг. до н.э., т.е. на протяжении второго и третьего периода правления императора Вэнь-ди. А сменивший его главный цензор Шэньту Цзя пробыл первым министром

вплоть до смерти императора и остался таковым в начале правления его сына, Цзин-ди. Соответственно, сообщения о назначениях первых министров не могли попасть в список приоритетных. Это вряд ли является совпадением – вероятнее всего, Чжан Цан как раз и являлся своеобразным «гарантом» относительной стабильности этих двух периодов так же, как Шэньту Цзя явился гарантом стабильности передачи. В свою очередь, то, что рамки пребывания Чжан Цана на должности совпадают с началом и концом периодов, является важным доказательством верности их выделения. То, что оба первых министра находились на должности стабильно долго, и явились гарантами столь важной стабильности, подчёркивает, что Вэнь-ди был исключительно точен в подборе кадров.

¹⁶ В тексте источника обозначены как 孝者 *сяочжэ* и 悌者 *тичжэ*. [1, с. 124]. Вывод о том, что в данном случае это не абстракция, а указание на конкретную социальную категорию, делается нами потому, что каждый из упомянутых чиновников получает различные вознаграждения.

¹⁷ Кит: 得玉杯, 刻曰「人主延壽」 («Добыли нефритовый кубок, вырезанное гласило: „Хозяину людей долгих лет“») [1, с.128].

¹⁸ Кит: 令天下大酺, 明年改元 («[Император] приказал [провести] большой пир в Поднебесной, следующий год изменил на начальный») [1, с. 128].

¹⁹ Посмертный указ сохранился также в *ди цзи* императора Цзин-ди, но там он значительно менее объёмный и не содержит пространного идеологического вступления.

²⁰ Здесь мы приводим параллельный текст из *Шицзи* в переводе Р.В. Вяткина. При анализе указа нами использовался вариант из *Ханьшу* [1, с. 131–132]. Тексты указов, приведённые в двух источниках, совпадают очень значительно, практически полностью, различаясь лишь в нескольких местах наличием дополнительных служебных знаков. Это позволяет нам с достаточной долей уверенности предположить, что в оба источника действительно попал текст указа в том виде, в котором он был доступен историографу на этапе создания памятников. Иными словами, весьма вероятно, что в тексте *ди цзи* до нас действительно дошёл практически в первоизданном виде как минимум один самостоятельный исторический документ – императорский указ, претерпевший минимальные изменения в процессе передачи памятников и относящийся непосредственно ко времени 160–150 гг. до н.э.

²¹ Курсивом выделены наиболее значимые с нашей точки зрения фрагменты.

Литература

1. *Бань Гу*. Хань шу (История Хань). Пекин, 1962
2. *Башикеев В.В.* Выделение макропериодов в истории государства Западная Хань: 206 г. до н.э. – 8 г. н.э. (важные процессы политической истории) // Ломоносов-2008: материалы докладов XV международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (7–11 апреля 2008 г.). М.: Гуманитарий, 2008. С. 19–22.

3. *Баикеев В.В.* Жанровая атрибуция текста второй части первой главы Ханьшу («История Хань»): анализ структуры главы // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. Улан-Удэ, 2011. Вып. 8. С. 39–44.
4. *Баикеев В.В.* Взаимодействие первого министра (*чэнсяня*) и главного цензора (*юйшидафу*) в Западной Хань (с 202 по 87 гг. до н.э.) // XLI научная конференция «Общество и государство в Китае» М., 2011. С. 81–93.
5. *Баикеев В.В.* Выделение и краткая характеристика периодов правления западноханьского императора Вэнь-ди (180–157 гг. до н.э.): на основе данных четвёртой главы *Ханьшу* // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. Улан-Удэ, 2012. Вып. 8. С. 146–150.
6. *Баикеев В.В., Ульянов М.Ю., Целуйко М.С.* Подходы к исследованию исторических процессов в описании древней и средневековой истории Китая и стран Юго-Восточной Азии // Отголосок прошедшего в будущем. М., 2012. С. 41–71.
7. *Бокщанин А.А.* Политика китайского императорского правительства в отношении удельных властителей (ванов) в начале XV века // Четвёртая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1973. Вып. 2. С. 363–365.
8. *Бокщанин А.А.* Политика первых императоров из династии Мин в отношении буддизма и даосизма // VIII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1977. Вып. 1. С. 160–171.
9. *Бокщанин А.А.* Скрытые исторические реалии в китайской истории // XXIV научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. М., 1993. Вып. 1. С. 3–6.
10. *Бокщанин А.А.* Очерк истории государственных институтов в китайской империи // Феномен восточного деспотизма. М., 1993.
11. *Бокщанин А.А.* Предостережения заслуженным сановникам в начале периода Мин // XXVI научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1995. Вып. 1. С. 41–47.
12. *Бокщанин А.А.* Конфликтные отношения между императорской властью и заслуженными сановниками в начале периода Мин // XXVII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1996. С. 68–72.
13. *Бокщанин А.А.* Крамола и средства её предупреждения в представлении основателя династии Мин (1368–1644) // XXXII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 2002. С. 78–88.
14. *Бокщанин А.А.* К оценке основателя династии Мин в Китае // «Общество и государство в Китае»: XXXVI научная конференция. М., 2006. С. 49–59.
15. *Бокщанин А.А.* Основатель династии Мин Чжу Юаньчжан о правах и обязанностях наследника престола и наделяемых уделами сыновей государя // XXXVIII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2008. С. 50–55.

16. *Бокщанин А.А.* Китайские императоры периода Мин (1368–1644) // XXXIX научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2009. С. 101–109.
17. *Бокщанин А.А.* Правительницы Китая // XL научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2010. Вып. 2. С. 71–80.
18. *Бокщанин А.А.* Типологизация китайских императоров по книге Сюй Ляньда и Чжу Цзыяня «Китайский императорский строй» // XLI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2011. Вып. 3. С. 126–128.
19. *Деопик Д.В.* Опыт систематизации конкретно-исторического материала, содержащегося в «Чуньцю» // Четвёртая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1973. Вып. 2. С. 219–222.
20. *Деопик Д.В.* Гегемония и гегемоны по данным «Чуньцю» // V научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1974. С. 35–42.
21. *Деопик Д.В.* Исторический контекст-анализ // Тезисы докладов и сообщений научного совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях». М., 1987.
22. *Деопик Д.В.* Опыт количественного анализа древней восточной летописи «Чуньцю» // Конфуциева летопись «Чуньцю» («Весны и Осени»). Пер. и примеч. *Н.И. Монастырёва*. М., 1999.
23. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Курс лекций по истории Китая – древность. Рукопись.
24. *Деопик Д.В., Таркина А.И., Ульянов М.Ю.* Метод выделения и краткой характеристики периодов в истории одного государственного образования Восточной Азии: на примере Цзинь (период Восточное Чжоу, VIII–III вв. до н.э.). // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Апрель 2004 г. Востоковедение. Книга 1. Тезисы докладов. М., 2004. С. 37–43.
25. *Деопик Д.В.* Количественные методы в изучении исторической информации (проверяемая история). М., 2011.
26. *Доватур А.И.* Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957.
27. *Жиров Ф.С.* О борьбе за передачу власти в царстве Вэй в правление Вэнь-ди и Мин-ди // XLI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2011. Вып. 3. С. 102–106.
28. *Сыма Цянь.* Шицзи (Исторические записки). Пер. с кит., комм. *Р.В. Вяткина*. Т. V. М., 1987.
29. *Сыма Цянь.* Шицзи (Исторические записки). Пер. с кит., комм. *Р.В. Вяткина*. Т. VI. М., 1992.
30. *Сыма Цянь.* Шицзи (Исторические записки). Пер. с кит., комм. *Р.В. Вяткина* и *В.С. Таскина*. Т. I. М., 2002.
31. *Сыма Цянь.* Шицзи (Исторические записки). Пер. с кит., комм. *Р.В. Вяткина* и *А.М. Карапетьянца*, комм. *Р.В. Вяткина*, *А.Р. Вяткина* и *А.М. Карапетьянца*. Т. VIII. М., 2002.

32. *Сьма Цянь*. Шицзи (Исторические записки). Пер. с кит., комм. *Р.В. Вяткина* и *В.С. Таскина*. Изд. второе, испр. и доп., под ред. *А.Р. Вяткина*. Т. II. М., 2003.
33. *Сьма Цянь*. Шицзи (Исторические записки). Пер. с кит. *Р.В. Вяткина*, комм. *Р.В. Вяткина* и *А.Р. Вяткина*. Т. VII. М., 2004.
34. *Сьма Цянь*. Шицзи (Исторические записки). Пер. с кит., комм. под ред. *А.Р. Вяткина*. Т. IX. М., 2010.
35. *Кнабе Г.С.* Рим Тита Ливия – образ, миф и история // Тит Ливий. История Рима от основания Города. Т. III. М., 1993.
36. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987.
37. *Корольков М.В.* Наделение уделами при Люй-хоу и некоторые особенности политической борьбы в начале эпохи Хань // Материалы докладов XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2007». М., 2007.
38. *Корольков М.В.* Наделение уделами сыновей императора Цзин-ди (156–141 гг. до н.э.) и раннеханьская удельная система в период кризиса после «восстания семи ванов» 154 г. до н.э. // Ломоносов-2008: материалы докладов XV международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (7–11 апреля 2008 г.). М.: Гуманитарий, 2008.
39. *Корольков М.В.* Удельная система начального периода эпохи Ранняя Хань (202–140 гг. до н.э.): фактор внутрдинастических отношений // XXXVIII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2008. С. 43–50.
40. *Кроль Ю.Л.* Разделял ли Бань Гу мнение Сьма Цяня о том, что ханьский Вэнь-ди получил «мандат неба» (*тянь мин*) // XLI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2011. Вып. 3. С. 112–118.
41. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Предисловие, пер. и комм. *В.С. Таскина*. М., 1968.
42. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Предисловие, пер. и комм. *В.С. Таскина*. М., 1973.
43. *Таскин В.С.* Материалы по истории кочевых народов III–V в. М., 1989.
44. *Ульянов М.Ю.* Китайские источники по истории Индонезии (опыт количественного анализа Чжао Жугуа «Чжу фань чжи»), 1225 г. // Базы данных по истории Евразии в средние века. Вып. 4–5, 1996.
45. *Ульянов М.Ю.* История Древнего Китая. Программа курса «История Китая» (разделы по истории Китая в период Древности и Средние века) (совм. с *К.М. Тертицким*, *А.В. Меликсетовым*). М., 2005.
46. *Ульянов М. Ю.* О выделении периодов при описании исторического процесса на примере периодизации Чуньцю (771–453 до н.э.) и Чжаньго (453–221 до н.э.) в истории Древнего Китая // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2008. С. 60–63.
47. *Ульянов М.Ю.* К вопросу о первых упоминаниях стран Юго-Восточной Азии в китайских источниках: сведения о «стране Хуанчжи» в контексте политической и идеологической борьбы начала I в. н.э. // Губеровские чтения. Выпуск 1. Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. М., 2009.

48. Ульянов М.Ю. К вопросу о периодизации истории царства Цинь (XI в. – 207 г. до н.э.) и последующих событий, предшествующих возникновению государства Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Востоковедение. Тезисы докладов. – М., 2010. – С. 75–82.
49. Ульянов М.Ю. Текстологические аспекты изучения *Чуньцю Цзо чжуань*: к проблеме выделения и характеристики структурно-жанровых групп // XLI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2011. С. 43–59.
50. Ульянов М.Ю. Введение: «Комментирующий комплекс» *Цзо чжуань* («Комментарий Цзо») и древнекитайский канонический памятник *Чунь цю* («Весны и осени») // *Чунь цю Цзо чжуань*. Комментарий Цзо к «Чунь цю» / Иссл., пер. с кит. гл. 1–5, комм. и указат. М.Ю. Ульянова. М., 2011. С. 35–38.
51. Халтурина П.В. Борьба за Великую равнину в период Чжаньго: войны между царствами Вэй и Цинь // XLI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2011. С. 28–39.
52. Целуйко М.С. Политическая история царства Цинь (VIII–III вв. до н.э.): основные периоды и их характеристика // История Китая. Материалы китаеведческой конференции ИСАА при МГУ. М., 2005. С. 145–159.
53. *Pan Ku*. The History of the Former Han Dynasty by Pan Ku – a critical translation with annotations by H.H.Dubs. vol. 1 Baltimore., 1938
54. The Cambridge History of China. Volume 1. The Ch'in and Han Empires. Cambridge, 1986.
55. Чжунхуа вэньмин ши. Ди эр цзюань 中华文明史. 第二卷 (История китайской цивилизации. Том 2). Бэньцзюань чжубянь Чжан Чжуаньси 本卷主编 張转玺 (Том под редакцией Чжан Чжуаньси). Пекин, 2006.